

КОНКУРЕНЦИЯ И СОЛИДАРНОСТЬ В НОВЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ

© 2015 В.Б. Звоновский, Д.Ю. Меркулова*

Ключевые слова: территориальные сообщества, недвижимость, конкуренция, сотрудничество, формы социальной солидарности, социальная активность.

Приводятся результаты первого этапа социологического исследования в новых российских пригородах, которые являются местами массовой застройки и местожительства средних слоев общества. Делается вывод о зарождении в новых пригородах особой формы социальной солидарности и о создании социальной среды, отличной от среды традиционных районов больших городов.

С конца 2000-х гг. на фоне роста численности городского населения и дефицита доступного жилья на рынке жилой недвижимости в ряде городов РФ начали реализовываться проекты по комплексной застройке территорий, расположенных в непосредственной близости от центральных городов. Речь идет о таких жилых микрорайонах, как “Крутые Ключи” и “Южный город” в Самаре, “Западные Ворота” (или Левенцовка) в Ростове-на-Дону, “Лесная поляна” в Кемерове. Новому типу комплексной застройки характерны такие черты, как масштабность (не менее чем на 30 тыс. жителей), строительство “с нуля” всей инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры, ориентация на доступные по цене, недорогие квартиры и короткие сроки строительства. Для российской действительности пригородные микрорайоны – это новые формы градостроительства.

Процесс субурбанизации, охватывающий развитие пригородов через застройку таким типом жилой недвижимости, как коттеджные поселки, уже давно идет в нашей стране. Пригородные территории того же Ростова-на-Дону активно застраивались коттеджными поселками “Янтарный”, “Изумрудный”, “Декоративные культуры”, “Орбитальная-Ростов”, “Щепкин”, Чалтырь, “Солнечный” и др. Как известно, ключевыми факторами развития пригородных застроек является ухудшение природной и социальной жизненной среды в крупных промышленных городах, что мотивирует

часть горожан переехать за город, в более здоровую среду. Масштабные комплексные пригородные застройки не коттеджного типа, а малоэтажного и многоэтажного, сохраняя признаки городской среды, за счет удаленности от традиционных районов города обеспечивают более экологичную обстановку, привлекают покупателей недвижимости и формируя новое территориальное сообщество. Реализуемые в настоящее время проекты строительства микрорайонов, удаленных от города, начинают составлять альтернативу городскому многоэтажному жилью. Есть примеры российских городов-спутников, которые естественным образом слились с крупными городами (например, Аксакай и Батайск фактически слились с Ростовом-на-Дону). В мировом же опыте градостроительства есть примеры полного развала и умирания жилищных социальных проектов, построенных “с нуля” (например, район Прюит-Игоу в Сент-Луисе в 1950-е гг. в США)¹.

В настоящее время не велось никаких специальных исследований поведения населения удаленных от крупного города поселков современной застройки. Причин тому несколько.

Во-первых, собственно объекты такого исследования в последние 50 лет в России были крайне малочисленными. После создания в конце 50-х гг. прошлого века Академгородка под Новосибирском новых проектов такого масштаба в СССР, а затем в России не возникало. Исключением здесь, пожалуй, стал Автозаводский район Тольятти, построен-

* Звоновский Владимир Борисович, доктор социологических наук, зав. кафедрой социологии и психологии Самарского государственного экономического университета. E-mail: zvonovski.vladimir@fond.sama.ru; Меркулова Дарья Юрьевна, кандидат философских наук, руководитель аналитического отдела Фонда социальных исследований, г. Самара. E-mail: d.merkulova@fond.sama.ru.

ный рядом с “АВТОВАЗом”. Однако он быстро стал крупнейшим из трех районов города: сегодня население Автозаводского района составляет более 60% населения всего города. В большинстве же случаев новые крупные районы городов либо возводились внутри сформировавшейся городской среды, либо непосредственно к ней прилегали. При этом изучение возникающего уклада жизни в новых городских районах проходило чаще всего как индустриальное исследование. Так, социологическая служба “АВТОВАЗа” изучала социальную сферу Автозаводского района Тольятти как среду, где заводчане и члены их семей проводят свое свободное время. Планирование этой среды осуществлялось на государственном уровне либо на основе отечественных исследований и гипотез, как в случае новосибирского Академгородка, либо на основе зарубежного опыта, как в случае Автозаводского района Тольятти, адаптированного под условия СССР.

Во-вторых, особенностью сегодняшнего этапа развития российских городов является принципиальная несогласованность действий, стратегий и интересов различных социальных групп и институтов, вовлеченных в процесс формирования новых районов. Например, чаще всего застройщик не возводит объектов социальной сферы, а если и возводит, то процесс передачи их в собственность муниципалитета занимает длительный период. Проблемы транспортной доступности поселенцы решают по преимуществу самостоятельно, не говоря уже о медицинском и пенсионном обслуживании. Иными словами, социальная среда новых крупных российских субурбий не изучена и принципиально отличается от той, что имела место в советский период.

В-третьих, имеющиеся исследования жизни в новых городских районах главным образом представлены публикациями городских проектировщиков и урбанистов. В центре их внимания скорее находятся вопросы формирования комфортной городской среды, чем изучение форм массового сознания и социального поведения различных социальных групп жителей. Тем не менее, современная урбанистика относит поведение и отношение жителей городов к факторам, формирующим городскую среду, а вовлечение горожан в городское планирование - к необходимым элементам городского управления². Это также является но-

вым для российских городов, поскольку раньше в подавляющем своем числе они создавались государством - сначала Российской империей, а позднее СССР - либо как заводские слободки, где селился приписанный к крупному индустриальному объекту люд, либо для административного управления территорией.

Сегодня актуальными становятся вопросы социологического изучения развития российских социальных жилищных проектов: станут ли они средой жизни или пространством выживания, возникает ли там самодостаточное локальное сообщество, или для них характерны разобщенность, ощущение оторванности, периферийности существования.

В данной статье мы хотели бы изложить промежуточные результаты проведенных фокус-групп с жителями указанных микрорайонов по вопросам социальной солидарности их жителей. Фокус-группы были проведены в рамках первого этапа исследовательского проекта “Новые городские пространства: вызовы и возможности самоуправления”, осуществляемого Самарской общественной организацией “Фонд социальных исследований”. При реализации проекта использовались средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с Распоряжением Президента РФ № 11-рп от 17 января 2014 г. и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

Одной из ключевых задач исследования является изучение повседневных практик и ожиданий жителей новых поселков в зависимости от социального статуса человека, его возраста, семейного положения и пр. Соответственно, выборка качественного исследования должна включать в себя различные социально-демографические группы жителей изучаемых микрорайонов (см. таблицу).

Всего было проведено 16 фокус-групп, по 4 фокус-группы в каждом исследуемом микрорайоне. На фокус-группах были затронуты такие темы, как особенности повседневной жизни жителей, в том числе стратегии трудоустройства (в традиционных районах города, в самом районе), транспортная доступность и сообщение между традиционными районами города и микрорайоном, проведение досуга, оценка самодостаточности района для проживания. Жители поделились своим мнением насчет преимуществ и недостатков проживания в своем микрорайоне по сравнению с традиционными районами го-

Изученные группы населения

Категория населения	Обоснование включения в выборку
Студенты, молодежь, молодые семьи без детей	Будущее новых поселков определяется в первую очередь жизненными ориентациями и планами самых молодых граждан, которые стоят на пороге экономической независимости или уже являются экономически активными. Именно эта группа граждан является тем потенциалом, от которого зависит развитие микрорайонов, поскольку именно от нее можно ожидать неформальной социальной активности
Семьи с детьми	Наличие несовершеннолетних детей в семье ставит родителей в условия поиска соответствующей социальной инфраструктуры для обеспечения досуга и образования своих детей - детского сада, школы, вуза, различных кружков по развитию и пр. Оценка этой группой возможностей использования имеющейся инфраструктуры и перспектив ее создания очень важна для понимания развития жизнедеятельности микрорайонов
Взрослое работающее население	Категория граждан, которая, во-первых, является потенциальным субъектом рынка труда в микрорайоне; во-вторых, именно работающее население, не имея возможности найти работу в своем микрорайоне, чаще вынуждено перемещаться из своего района в традиционные районы города. Оценка текущей ситуации на рынке труда в условиях удаленности от основных предприятий города и оценка перспектив трудоустроиться в своем микрорайоне определяют настроение и планы на будущее этой категории жителей новых поселков
Граждане предпенсионного и пенсионного возраста	Самая старшая возрастная категория граждан имеет свои потребности и свое восприятие новой для них социальной среды. Кроме того, зачастую именно эта категория граждан может проявлять большую социальную активность, в том числе в силу того, что она имеет больше свободного времени

рода, а также активно обсуждали вопросы, каким они видят дальнейшее развитие своего района (через 5-10 лет), планируют ли сменить местожительство в перспективе или намерены остаться жить в своем микрорайоне, какие формы социальной активности и самоорганизации практикуют. Кроме того, жители микрорайонов поделились с исследователями своим самоощущением, чувствуют ли они себя особенным сообществом, отличающимся от населения традиционных районов города, или воспринимают себя как жители окраины, гордятся ли тем, что они живут в своем микрорайоне. Именно на этом аспекте социальной жизни жителей новых микрорайонов мы хотели бы остановиться.

Можно предположить, что человек, который заселяется в дом традиционных районов города, попадает, как правило, в уже готовую, сформированную до него среду с устоявшимися связями, правилами взаимодействия жителей. Человек попадает в уже организованный мир, который он принимает как данность и действует по уже сложившимся правилам: например, на момент въезда новосела уже назначен и работает старший по подъезду или старший по дому, уже сформированы правила оплаты уборщицы в подъезде и пр.³ Человек, который заселяется в новый район, строящийся "с нуля", очевидно, находится в несколько иной ситуации, главное отличие которой состоит в том, что большинство жильцов находятся в одинаковом статусе новоселов. Формирование социальной группы происходит на дру-

гой основе - не на основе отграничения "новеньких" от "старожилов" одного дома, квартала, а на основе отмежевания себя от "города", т.е. от жителей традиционных районов города. Как показали фокус-группы, жители новых микрорайонов Самары, Ростова-на-Дону и Кемерово, говоря о себе и других жителях своих микрорайонов, часто употребляют такие слова, как "община", "семья", "своя маленькая республика", "отдельный мир", обозначая таким образом свою отчужденность от другого мира - от социума городов, к которым они примыкают, или же обозначая уникальность своего места жительства как лучшего района города. Усиливает чувство единения и некоторый негативный вектор складывающегося общественного мнения жителей традиционных районов относительно жизни в новых удаленных микрорайонов, которые могут восприниматься как "отшиб", а в некоторых случаях еще более резко - как "гетто", "резервация":

♦ "У меня родители дом скворечником называют. У меня папа здесь живет, говорит: понастроили здесь скворечников, негде машину припарковать. Да, у меня тоже всегда такие вопросы: а у вас все там нормально?" (Самара);

♦ "Он у меня спрашивает: ты зачем купил квартиру в Левенцовке? Там же одни черти живут... Попытка ему объяснить, что живут люди нормальные - он остался при своем мнении, я при своем. В его понимании это резервация, где индейцы живут" (Ростов-на-Дону);

♦ *“Эти люди живут на какой-нибудь улице Прогрессивной, в какой-нибудь гостинке, с кучей соседей алкоголиков, наркоманов. И вот они рассказывают, что Левенцовка - кошмар” (Ростов-на-Дону);*

♦ *“Стена не падает? А я вот слышал, что с третьего этажа ванна упала до первого. Я говорю, там девушка, наверное, сидела и мылась в ванной. Да что за бред, как она может упасть? Это вообще откуда? А вот, говорят, чайник включаешь, отключается электричество. Я не знаю, откуда их берут. Я говорю, вы в гости можете прийти, приехать. Вот эти басни, они меня просто убивают. А дома строятся, вот это что, прикинь, через 10 лет, уйдет все под землю, куда-то поедет. Вот какие-то бредовые вообще мысли” (Самара).*

Существующая асимметрия самовосприятия жителями микрорайонов (в позитивном ключе) и восприятия их жителями традиционных районов (в нейтрально-негативном ключе) порождает чувство сплоченности жителей микрорайонов. Формирование ощущения группового единства лежит в основе формирования групповой территориальной солидарности. В новых микрорайонах рождается особая форма близких соседских связей, при которой “соседи ближе, чем родственники”. Вообще, эта метафора дружбы с соседями - важности сохранения доброжелательных соседских отношений почти наравне с родственными отношениями - своими корнями уходит в практику общежития советских людей в коммунальных квартирах, где пространственная близость соседей вынуждала дружить с соседями во избежание конфликтов. Постепенно с уходом в прошлое коммунальных квартир и с обособлением живущих в одном подъезде и на площадке людей эта метафора исчезает. Как показали фокус-группы, дружба соседей снова рождается в условиях формирования новых территориальных сообществ, но в более позитивном ключе. Вот как описывают свои впечатления участники групповых дискуссий: *“Например, когда я в городе жила, то с соседями вообще не здоровалась. Не знала никого вообще! Для меня, конечно, это было шокирующим. Приехала сюда и стала с соседями общаться, с одними, с другими. С третьими. Нормально” (Кемерово).* В микрорайонах складываются практики соседской солидарности, которые выражаются в том, что жильцы присматривают за соседской квартирой, чистят снег соседского

крыльца в отсутствие соседей: *“Даже уезжаешь на долгий срок. Они придут, посмотрят. Например, таунхаус, надо крыльцо очищать от снега. Чтобы следы какие-то оставлять, они зайдут или почистят крыльцо. Так же и я соседям делаю. В принципе, вот из-за этого чувство защищенности” (Кемерово, гр. 1).*

Еще одна особенность складывающихся территориальных сообществ - это формирование атмосферы доброжелательности и доверия, “потеря бдительности”, которая характерна для жителей многоэтажек традиционных районов: *“Само географическое положение - оно обуславливает то, что мы уже другие люди... мы потеряли бдительность, когда сюда приехали. Мы оставляли сумки на скамейке, пакет с игрушками, утром просыпались, шли туда - этот пакет благополучно стоит” (Кемерово).*

Информанты обнаруживали и замечали обыденную солидарность, поскольку в другом опыте - прежнем опыте жизни в традиционных районах города - она отсутствовала:

♦ *“Мне что нравится в этом районе, это то, что какой-то уровень доброжелательности выше у людей” (Ростов-на-Дону);*

♦ *“Здесь какие-то люди хорошие” (Ростов-на-Дону);*

♦ *“В других домах, старых домах, нет такого, чтобы просто, спускаясь на лифте, незнакомый человек с тобой поздоровался. А здесь в лифт заходишь, я не знаю человека, в лифт он заходит и здоровается. Так приятно становится” (Ростов-на-Дону).*

Таким образом, можно говорить, что территориальная общность населения новых районов обладает потенциалом солидарности, на территориях новых пригородных микрорайонах формируется ощущение взаимной принадлежности к одному сообществу, формируется определенная форма солидарности как “некоторой позитивной настроенности людей по отношению друг к другу, понимание того, что есть некоторое “мы”, понимание принадлежности к более широкому кругу, чем круг близких родственников”⁴. По словам некоторых информантов, складывающаяся социальная среда жизни в новых микрорайонах удовлетворяет базовую, изначально присущую человеку потребность именно в таких условиях. Специфика выстраивания новых обособленных микрорайонов способствует формированию и укреплению отношений взаимоподдержки между его жителями.

Какие же можно выделить факторы, способствующие развитию и поддержанию солидарности жителей пригородов? Во-первых, это такая особенность здешних объектов недвижимости, как малоэтажность застройки, которая, как уже было замечено исследователями, способствует развитию более близких соседских связей. Из четырех исследуемых районов один - микрорайон Левенцовка - застроен высотными домами. И именно жители этого района, как показали фокус-группы, обнаружили меньшую степень знакомства с соседями, чем жители микрорайонов с малоэтажной застройкой (Самара, Кемерово).

Во-вторых, важную роль играет пространственная организация территории, в частности короткие кварталы или минимум изоляции кварталов друг от друга, поскольку чем более изолирован квартал от соседних домов, тем больше это влияет на активное потребление общей территории: "Подвижность использования и переплетения повседневных маршрутов объединяет округу, превращает ее в резервуар использования, какой бы характер она ни носила - преимущественно трудовой или преимущественно жилой"⁵.

В-третьих, позитивный настрой жителей новых микрорайонов конституируется ощущением новизны - домов, инфраструктуры, людей. Само место, его ухоженность говорят посетителю, как себя здесь вести: "Здесь воспитывает сама чистота" (Кемерово).

В-четвертых, территориальная идентичность формируется на основе социальной идентичности, гетерогенности населения, которое заселяет новые микрорайоны (молодежь, молодые семьи, военные, пенсионеры).

Как показали фокус-группы, в отличие от жителей традиционных районов города, жители микрорайонов проявляют большую активность в решении как своих личных проблем, связанных с проживанием в районе, так и в решении локальных социально значимых проблем. Имея опыт проживания в многоэтажках традиционных районов города, участники групп сами признают, что в новом месте проживания они чувствуют себя именно жителями территориального сообщества, некоего содружества, с особенной атмосферой дружелюбия. Практикуются следующие виды онлайн- и оффлайн-деятельности: участие, общение в онлайн-сообществах (группы Вконтакте, форумы). Цель общения в группе - получение информации о жизни в микрорайо-

не, помощь в различных бытовых вопросах и услугах, новые полезные знакомства:

♦ "Через форум очень большая активность идет, т.е. там какие-то взаимные мероприятия проводятся постоянно. В форуме жизнь кипит очень сильно, мне кажется, что даже больше, чем в повседневной жизни" (Ростов-на-Дону);

♦ "Очень удобно, что кто-то делает ремонт, остался мешок керамзита, или строительный козел, пожалуйста, заберите" (Ростов-на-Дону);

♦ "Там есть замечательная тема - общение молодых мам. И очень часто, сейчас не вспомню что, но мне очень часто помогало. Или, например, тема "барахолка". Я облазила все "Авито" в поисках конкретной определенной коляски и, совершенно случайно, зашла в ту тему, и именно та коляска, которую мы искали, и еще того замечательного зеленого цвета" (Кемерово);

♦ "Мне приходилось, когда мне очень срочно надо было в полдвенадцатого ночи сделать ксерокопию документов. Я задал вопрос, откликнулась девчонка, я пошел в соседний дом, сделал" (Ростов-на-Дону);

♦ "Вся информация там есть. Кто что лишнее, стройматериалы отдает, кто предлагает сдать или купить квартиру - там все есть. Любой вопрос о жизни можно найти. Совместно весной сажали деревья. Лично я в прошлом году 10 деревьев посадил во дворе вместе с четырьмя соседями по подъезду" (Ростов-на-Дону);

♦ "Те же самые праздники, о которых вы спрашивали, тоже организовывали на форуме - распределили, кто что будет делать, и т.д." (Ростов-на-Дону).

Онлайн-сообщества активно используются для обращения к управляющей компании: "К администрации я не раз обращался на форуме с разными предложениями, к генеральному, он сразу отвечает, причем сам отвечает" (Ростов-на-Дону).

В рамках локальных сообществ неформальная взаимопомощь функционирует в виртуальном пространстве, благодаря деятельности которого решаются индивидуальные и общие социальные проблемы. Неформальное виртуальное сообщество способствует формированию групповой интеграции: "У меня есть такое совместное финансирование. Мы случайно узнали, что в седьмом доме живет девочка

детдомовская, получила квартиру. Была на четвертом месяце беременности, и ее гражданского мужа убили. Естественно, образования никакого... мы организовали и коляску, и питание..." (Ростов-на-Дону). Среди жителей новых микрорайонов, особенно среди молодежи, действует принцип солидарности и взаимопомощи: например, люди могут последить за домашним животным, пока соседи в отъезде, совместно утихомирить разбушевавшихся хулиганов, собрать деньги на похороны незнакомого человека или на лечение ребенка, бесплатно подвезти до города, купить продукты, вернуть потерянные вещи и пр. Очень популярно использование сетевых ресурсов для выражения письменных требований (в управляющую компанию и пр.). Практикуются организация домовых праздников, участие всем миром в празднике ("если праздники начинаются, вся Лесная поляна в этих праздниках участвует", "мы подъездом очень дружим, мы праздники устраиваем подъездом - не площадкой, не 2 семьи, а подъезд. Всем домом мы наряжаем подъезды к Новому году", Кемерово). Также создаются инициативные группы жильцов, которые организуют районные праздники.

Чем актуальнее потребность жителей района, тем активнее они будут действовать - поодиночке или сообща⁶. Мотивирующим фактором является получение конкретного социального блага, причем в ближайшей перспективе. Например, установка "лежачего полицейского", запуск маршрутки до города или заливка катка мотивируют жителей района на написание писем в соответствующие структуры. Цель таких мероприятий вполне конкретна, а выгода ощутима. Менее актуальные потребности (например, уборка, облагораживание территории, которая в принципе поддерживается в чистоте управляющей компанией) в меньшей степени мотивируют жителей района на проявление активности. Например, на момент проведения фокус-группы в "Крутых Ключах" жители планировали организовать дружину с целью соблюдения безопасности на улицах района, на что их подвигло учащение случаев драк (в том числе с летальным исходом).

Формы социальной активности могут быть разными. Это могут быть одноразовые акции, действия. В таких формах социальная активность проявляется чаще. Другое дело - попытки организации некоторой долгосрочной формы обще-

ственной солидарности (ТОС, например), которая бы действовала на постоянной основе для решения различных проблем микрорайона. Он-лайн-активность не требует от человека реальных действий по решению проблем, она может ограничиваться лишь их обсуждением. На офф-лайн-активность, естественно, требующую от человека реальных затрат (временных, коммуникативных) и именно совместных действий по решению проблем, - для такого рода активности мотивация жителей района низкая: "Я пытаюсь зацепиться за каждого активного жителя нашего микрорайона. У нас банально практически 200 домов, а я не могу активистов собрать 20 человек... я банально начал эту тему с ТОСами, для того, чтобы у нас не было проблем с администрацией, с управляющей компанией... Люди у нас не готовы вживую выйти" (Самара). Показательно, что на беседе присутствовали участники, которые пришли как раз с целью донести до организаторов фокус-группы проблемы, связанные с проживанием в микрорайоне (например: засилье иностранных граждан - узбеков, казахов; отсутствие освещения на бульваре; необходимость починить "лежачего полицейского"), с пожеланиями организаторам группы решить эти проблемы.

В целом же можно сделать вывод, что у жителей нового микрорайона формируется некоторое ощущение обособленного сообщества, возникает чувство единства, что, вероятно, способствует повышению их социальной активности, по крайней мере, в части решения насущных бытовых проблем.

¹ Щукин А. В ловушке микрорайона // Эксперт. 2013. № 23 (854). URL: <http://expert.ru/expert/2013/23/v-lovushke-mikrorajona> (дата обращения: 29.12.2014).

² Звоновский В. Социальное пространство повседневности. Самара: Самарский университет, 2009.

³ Звоновский В., Луцева С. Досуговые предпочтения молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 5. С. 59-66.

⁴ Филиппов А. Мобильность и солидарность // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10, № 3.

⁵ Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов: пер. с англ. М.: Новое издательство, 2011. С. 194.

⁶ Звоновский В. Административный ресурс: вариант исчисления объема // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2000. № 1. С. 35-38.

Поступила в редакцию 01.12.2014 г.